

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

А. Н. Игнатов

О БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Предмет исследования — концептуальный подход к исследованию природы преступности. Цель исследования — изложить и обосновать основные положения концептуального подхода к исследованию преступности как системы, образующим фактором которой является поведение человека как биосоциального существа. Человек безоговорочно признается биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает. В связи с этим методологически верной следует считать позицию ученых относительно центрального места в криминологическом изучении преступности именно человека. Учитывая указанные положения, автор делает концептуальный вывод о том, что при исследовании сущности феномена преступности криминология должна исходить из биосоциальной основы (природы) поведения человека. При этом принципиально понимание человека как биосоциальной системы в единстве ее онтогенеза и проявлений активности. Биосоциальная природа преступности проявляется не только в специфике механизма реализации преступного поведения, но и прежде всего в специфике ее детерминации. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: биосоциальная природа, человек, поведение, преступление, преступность, фактор.

A. N. Ignatov

ON BIOSOCIAL NATURE OF CRIME

Object of the research is conceptual approach to examination of the nature of crime. Objective of the research is to state and substantiate main points of conceptual approach to the research of the crime as a systemic, constitutive factor of which is represented by behaviour of a human as a biosocial being. Theory of systems allowed formulating acknowledgement of the crime as a social system, although such an approach does not exhaust the depth of this phenomenon. The human is implicitly recognized a biosocial system, situated in the centre of other interactive biosocial systems and constituting an element of the latter. Hence, the methodically accurate scientific position is that a human principally occupies a central position in criminological studies of the crime. At the same time comprehension of the human not only as a social “player”, but viewing him with consideration of his biosocial nature is conceptually important. In terms of the mentioned positions the author draws a conceptual conclusion, that at researching of the crime as a specific phenomenon criminology should proceed from biosocial basis (nature) of human behaviour. At the same time the understanding of a human as a biosocial system in connection with his ontogenesis and manifestation of activity, is essential. Biosocial nature of the crime becomes apparent not only in specificity of the mechanism of criminal behaviour, but above all in specificity of its determination. Refs 28.

Keywords: biosocial nature, human, behaviour, offence, crime, factor.

Игнатов Александр Николаевич — доктор юридических наук, старший научный сотрудник, профессор, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 295053, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х. Х. Стевена, д. 14; aleksandrignatov@mail.ru

Ignatov Aleksandr N. — Doctor of Law Sciences, Senior Researcher, Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; 14, Academician H. H. Steven st., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation, 295053; aleksandrignatov@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Вопрос о природе преступности как феномена является дискуссионным с момента возникновения криминологии как науки, поскольку именно он определяет основу и границы предмета криминологии.

Как справедливо отмечает В. В. Голина, «преступность — исходное, базовое понятие криминологии, и тот, кто ее исследует, обязан решить важнейший концептуальный вопрос о ее понимании. Различия в последнем исторически предопределили и продолжают предопределять методологический подход ученых к изучению и осмыслению криминальной реальности, т. е. преступления и преступности» [1, с. 324]. Понятия «преступление» и «преступность» служат теоретико-гносеологическим основанием для обозначения круга тех явлений социальной реальности, которые подлежат криминологическому изучению, и, следовательно, для установления границ предмета криминологической науки и уточнения ее объекта. Можно сказать, что сформулировать содержание этих понятий означает определиться и с выбором криминологической парадигмы [2, с. 18].

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что понимание преступности сегодня отображается в пределах наиболее распространенного ее формально-нормативного определения как некоторой совокупности всех отдельных преступлений, совершенных за конкретный период на конкретной территории, или более широко — как относительно массового, исторически изменчивого, имеющего определенную территориальную и временную распространенность социального явления, представляющего собой целостную, основанную на статистических закономерностях совокупность антиобщественных деяний, запрещенных уголовным законом. И хотя в подходах ученых к понятию преступности можно проследить постепенный переход от классического направления нормативного определения преступного деяния (и преступности) к позитивистскому, подобное понимание преступности ограничивает познание сущности данного феномена исследованием его статистических показателей и соответствующих закономерностей внешних проявлений, т. е. является фактически изучением проявления феномена преступности «извне». Иными словами, как отмечает В. В. Голина, анализу подвергается не феномен преступности, а ее проявления — зарегистрированные преступления, несмотря на то что «социологи и криминологи прошлого эмпирически зафиксировали и доказали всему миру, что преступления — всего лишь свойство, проявление другого феномена, имя которому — преступность» [1, с. 324]. Познание же феномена преступности, для чего адекватным представляется именно системный подход, невозможно без объяснения ее сущности, которая определяется, в первую очередь, ее природой.

Достижения теории системного анализа позволили глубже взглянуть на сущность феномена преступности. Именно системный взгляд на генезис преступности, ее причинный комплекс, взаимосвязь с факторами политического, экономического и социального развития общества вывели учение о преступности из глухого угла схоластических теоретических соображений и конструкций [2, с. 35]. Теория систем позволила сформировать понимание преступности как социальной системы, однако, на наш взгляд, и такой подход не исчерпывает всей глубины данного феномена, ограничивая, несмотря на всю свою прогрессивность, возможность его познания.

Как верно указывает В. М. Дремин, важно понять, за счет каких свойств преступность проявляет себя как системное образование, что является в преступности системообразующим фактором. Исходными для системного анализа преступности

являются такие понятия, как «человек», «поведение», «общество», «право», отображающие определенные уровни социальной действительности, среди которых категория «человек» — центральная. Нельзя не признать наличие взаимосвязи между массовыми социальными детерминантами преступности, например разрушением базовых социальных институтов, низким уровнем жизни, алкоголизацией, наркотизмом, маргинализацией населения и т. п. Однако основным фактором, позволяющим считать преступность системным явлением, — это то, что в основе преступности лежат не уголовно-правовые дефиниции, а человеческая деятельность, социальная практика, реализующаяся в пределах конкретных социальных систем. За счет разнообразнейших видов человеческой активности социум приобретает свои конкретные свойства. Значит, системность как свойство социума не может не проявляться в деятельности членов данного социума, в том числе и в противоправной [3, с. 88–89; 4, с. 2–21].

Поскольку конечным элементом общества как системы является человек — представитель биологического рода *Homo*, не следует забывать, что важнейший системообразующий фактор возникновения и существования общества — именно фактор биологический, следовательно, общество — сложная биосоциальная система. Вид *Homo sapiens* принадлежит к биологическим видам, ведущим коллективный образ жизни. Современные данные популяционной генетики человека и этологии (науки о коллективном поведении животных) свидетельствуют, что у биологических видов, которые ведут коллективный образ жизни, существуют врожденные, генетически обусловленные потребности во взаимодействии с себе подобными, в принадлежности к себе подобным, в координации и субординации среди себе подобных, в кооперации и конкуренции, а также генетически обусловленный уровень интеллектуальных и других способностей для удовлетворения данных потребностей. Итак, в обществе биологические факторы действуют вместе с факторами социальными [5, с. 5–6].

Согласно принципу социального натурализма, как указывает академик А. Н. Костенко, социальное не имеет антибиологического характера, так же как и биологическое — антисоциального характера: они связаны между собой генетически, а не существуют антагонистично. Биологическое имеет не антисоциальный, а просоциальный характер [6, с. 134]. Социальное в человеке — это высшая форма его существования, которая наслаивается на низшую, биологическую форму. Биологический обмен веществ предусматривает существование, во-первых, физиологического фактора, регулирующего поведение живого существа (инстинкт), во-вторых, психологического фактора (неосознанное психическое отображение). Исходя из принципа наслаивания, социальный обмен веществ (как высшая форма обмена), наслаивающийся на биологический обмен, предусматривает существование воли как высшей формы развития физиологического (инстинкта) и сознания как высшей формы развития психического (неосознанного психического отображения), что генерирует и регулирует высшую форму поведения человека — социальную [7, с. 13].

Итак, человек безоговорочно признается биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает. В связи с этим методологически верной следует признать позицию ученых, согласно которой центральное место в криминологическом изучении преступности занимает именно человек с его биосоциальной природой.

Человек с точки зрения биосоциального имеет двойственную природу и сущность. Будучи социальным существом, он выступает в качестве субстратного

и функционального элемента общества, т. е. является социальным элементом общества или субъектом, вступающим в социальные отношения. Ведь и с субстратной, и с функциональной стороны человек — существо социальное. Но одновременно он — биологический организм, служащий биологической основой его социальной сущности и социального существования. Поэтому поведение человека, имеющего целостную социальную сущность, также включает в себя биологическое поведение в качестве биологической основы или уровня, входящего в социальное поведение как в целостную систему. Исходя из диалектики социальной и биологической сторон, наука об обществе должна учитывать «естественную основу» деятельности людей и те видоизменения, которые возникают в результате их деятельности в ходе истории [8; 9].

Таким образом, именно «естественную» биосоциальную основу поведения человека должна учитывать криминология, исследуя сущность феномена преступности.

Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, «криминология не должна с постоянностью попугая повторять одно и то же: преступность социальна, она порождается обществом, она является разновидностью социальных отклонений и т. п., недопустимо ограничивать этим свой научный поиск. Однако именно этим занято множество исследователей, которые не видят того, что идут путем, протоптанным много лет тому назад, и не желают проводить эмпирические изыскания. Разве можно, используя лишь социологические итоги изучения преступности и ее причин, объяснить, например, серийные убийства, в том числе сексуальные, террористические акты, развратные действия относительно несовершеннолетних, длительное ведение бродячего образа жизни и ряд других? Тем временем социологические пояснения в криминологии продолжают доминировать даже тогда, когда это противоречит элементарному здравому смыслу» [10, с. 3–16].

Одна из острейших и сложнейших проблем изучения детерминации преступности — практически полное (особенно в советский период) игнорирование учеными роли биологических (в широком понимании) факторов детерминации преступного поведения и, соответственно, крайне малое количество любых комплексных научных разработок, несмотря на то что ученые давно уже ставят вопрос о роли биологического и социального в личности преступника.

Действительно, преступность — сложная система, элементарной составляющей которой являются отдельные акты поведения отдельных личностей. В свою очередь, личность — это система психических процессов, состояний и свойств, возникающих, с одной стороны, вследствие социализации под влиянием воспитания и среды, а с другой — в результате преобразований врожденных внутренних условий организма, которые управляют деятельностью человека, влияя на выбор им различных способов поведения [11]. С точки зрения диалектико-материалистического понимания, личность всегда выступает как конкретный человек, который характеризуется социально-психологическими и биологическими особенностями, выступающими в единстве и определяющими программу и содержательную сторону его поведения.

Как отмечал И. С. Ной, психологическое строение личности производно от деятельности человека и детерминировано, прежде всего, общественными условиями его жизни, однако индивидуальность, как неповторимость каждого отдельно взятого человека, есть, в первую очередь, факт биологический [12, с. 138]. Активно-деятельная природа человека всегда выступает в единстве общественных и естественных качеств, проявляется в процессе реализации человеком своих био-

логических и социальных способностей, задатков и возможностей [13, с. 41–49]. В «индивидуальном действии» человека могут проявиться любые из следующих свойств личности: 1) социально-психологические особенности поведения (в том числе демографические, культурные, социальный и межличностный статус, роли, стиль жизни и общение); 2) направленность (потребности, мотивы, установка, жизненные планы и концепции, ценностные ориентации, склонности, вкусы); 3) психохарактерологические качества (черты характера, акцентированные свойства личности); 4) психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, восприятие, внимание, речь); 5) операционные характеристики (привычки, умения, навыки, знания); 6) биопсихические свойства (половые, возрастные, морфологические, темперамент, патология, состояние здоровья); 7) особенности сексуальной сферы (сексуальная ориентация, биологические и социальные факторы личностных проблем) [14].

Человек рождается, формируется и развивается в соответствии с социально опосредствованными законами биологии [15, с. 85–95], согласно которым реализуется и поведение человека (его поступки), характеризующее его как личность. Как справедливо отмечает Г. И. Чечель, «всякое преступное поведение обусловлено двумя факторами: экзогенным и эндогенным. Если экзогенный фактор зависит от социальных условий, которые состоят в среде, окружающей преступника, то эндогенный фактор обусловлен личностными особенностями психики виновного» [16, с. 127]. В свою очередь, психика, хотя и формируется под влиянием внешней среды, связана с природой человека, его биолого-физиологическими особенностями, что является базой восприятия человеком социальных программ и тем самым влияет на тип его поведения [17]. Несмотря на то что в процессе развития человек постепенно учится говорить, читать, писать, работать, создавать материальные и духовные ценности, совершать подвиги или проступки, он никогда не перестает быть биологическим существом со всеми своими инстинктами, чувствами, естественными потребностями, переживаниями и т. п. [18, с. 59]. Таким образом, в человеке концентрируется и взаимодействует биологическая и социальная информация.

Как указывал академик Н. П. Дубинин, главное в проблеме человека — это понимание наличия биологической (носителем которой является ДНК) и социальной (носителем которой выступает человеческий опыт, передающийся новым поколениям путем воспитания) наследственности [19]. Следовательно, личность любого человека формируется его деятельностью на основании социального и биологического наследования. Социальное наследование означает усвоение индивидом созданных предыдущими поколениями культурных, моральных и правовых ценностей, традиций, обычаев, а также других правил поведения. Биологическое наследование осуществляется на основании передачи родившемуся организму генетической программы, с помощью которой не только происходит построение тела, но и биологически обуславливаются особенности психики: темперамент, задатки, интеллект, тип нервной системы, а также наследственные болезни, в том числе психические. Личность формируется под влиянием единого потока биологической и социальной информации, и в большинстве случаев невозможно определить главный руководящий фактор, поскольку все взаимосвязано [9, с. 145–146; 20, с. 52].

Академик Д. К. Беляев также акцентировал внимание на том, что «личностные характеристики человека — в огромной степени результат разнообразных условий

воспитания, социальных условий жизни, тех трудовых и моральных наставлений общества и конкретного окружения, в котором формируется личность. Однако отсутствие жесткой генетической детерминированности внешних проявлений психики человека в их развитии у индивидуума носит лишь внешний характер. Способность воспринимать нормы социальной жизни общества и реализовывать их в индивидуальном поведении — генетически запрограммированное свойство, и уже в этом состоит единство социального и биологического в человеке... Условия социальной жизни и воспитания действуют не на однородный и аморфный материал “усредненного” индивидуума, а на генетически дифференцированную во всех свойствах материю человеческого мозга, который развивается и формируется» [цит. по: 21, с. 36]. В связи с этим внутреннее отображение внешнего мира и соответствующая реакция каждой личности специфическая, как и весь внутренний мир человека, хотя он и социально детерминирован. Некоторые стороны внутреннего мира человека, его психологического строения в большей степени обусловлены биологической природой.

Таким образом, с учетом изложенного, перед наукой встает чрезвычайно актуальный вопрос о взаимодействии биологического и социального в личности преступника [22]: как и какие биологические и социальные факторы взаимодействуют в процессе детерминации поведения человека и какие отрицательные отклонения в этом процессе могут привести к совершению преступления?

Особенно наглядно биосоциальная природа человеческого поведения отображается в его насильственной форме. Как отмечает В. М. Дремин, «войны, конфликты, насилие, другие формы проявления человеческих страстей подвергаются ретроспективному анализу с вполне очевидной целью — с позиций социального детерминизма дать рациональное объяснение наиболее нелогичным поступкам человека. Бесспорно, можно приводить разные точки зрения на этот крайне дискуссионный вопрос, однако “демократическим большинством” решить его невозможно. Можно лишь констатировать, что ученые разных областей научных знаний признают, что ключ к пониманию человеческой природы и ее социальной активности лежит в изучении ее как биосоциального феномена» [3, с. 43–44]. Еще более ярко биосоциальная природа человека и его поведения проявляется в преступном насильственном поведении. Как отмечает В. В. Голина, если говорить о «классическом насилии», которое совершается по эгоистическим мотивам самоутверждения, то его традиционно относительно незначительный удельный вес во всей зарегистрированной преступности и слабая текущая динамика наталкивают на мысль о его связи не только с динамическими процессами, но и с более могущественными и медленно меняющимися детерминантами. Такими могут быть лишь ритуально-архаистические, биологические и генетические особенности, присущие сравнительно небольшой части человеческой популяции — гражданам, predisposed к решению личностных проблем насильственным путем [23, с. 59].

Следовательно, изучение природы преступного поведения (а в конечном счете, преступности), как и любого другого вида человеческой активности, нужно связывать с познанием и социальной, и биологической сторон человеческой сущности. На протяжении жизни происходят изменения как в социальном, так и в физическом окружении человека. Индивидуальность человеческой сущности выражается в особенностях жизнедеятельности, неделимости и целостности каждого отдельного человека как единой структурно-функциональной системы, состоящей

из естественных и социально обусловленных качеств [3, с. 44–45]. При этом для криминологии принципиально понимание человека как биосоциальной системы в единстве ее онтогенеза (от эмбрионального периода, рождения и до смерти) и проявлений активности.

Личность преступника должна исследоваться, условно говоря, «с момента оплодотворения» (обычно в ретроспективе относительно данного момента) [24]. Иными словами, криминологию должен интересовать процесс формирования личности преступника (и факторы, на него влияющие) от появления человека на свет до совершения преступления, а также после его совершения. Поскольку человек — сложное системное образование, сущность которого формируется и проявляется в процессе всей жизнедеятельности, именно в его «жизненном пути» кроется тайна «криминальной» составляющей его личности.

С точки зрения исследования преступного поведения, наиболее значим непосредственный момент совершения преступления, т. е. та конкретная жизненная ситуация, в которой в своем органическом единстве идеально соединились объективные и субъективные факторы действительности, актуализировавшие внутреннюю готовность человека к совершению преступления.

Таким образом, биосоциальная природа преступности проявляется не только в специфике механизма реализации преступного поведения, но и прежде всего в специфике его детерминации. Относительно последнего актуальность вопроса состоит не только в специфике факторов детерминации преступного поведения человека, но и в определении самого комплекса данных факторов.

Как свидетельствует история исследования преступности, «преступного человека» как такового не существует. Есть определенная специфика личности человека, совершающего преступление. Она определяется взаимодействием биосоциальной природы человека с комплексом объективно-субъективных факторов действительности и проявляется в конкретной жизненной ситуации в виде акта преступного поведения.

Исключительно в указанном взаимодействии и состоит криминогенный потенциал, поскольку склонность к преступному поведению, как свидетельствует история человечества, заложена в человеке генетически, как и склонность к поведению правомерному. Это целиком касается и факторов детерминации человеческого поведения (к слову, деление которых по отношению к такому сложному феномену, как преступное поведение, на причины и условия, по нашему убеждению, не представляется возможным), поскольку не существует каких-либо отдельных факторов, непосредственно порождающих преступное поведение.

Что касается генетической склонности человека к преступному поведению, ее заложенности в базовых человеческих свойствах, в ментальной и психологической конструкции человека, т. е. в нас самих, то сущность преступности — это врожденное генетическое качество, которое через форму своего проявления в виде множественности преступлений формирует преступность как уголовно-правовой феномен. Так, В. В. Голина объясняет это следующим образом: «Массовость и почти одинаковость во всем мире запретов и жестоких наказаний за их нарушения нельзя объяснить лишь социальными условиями, средой, уровнем культуры, которые, конечно же, различны. Видимо, была и есть в человеческой природе некая константа, присущая только человеку, проявляющаяся исключительно в обществе и остающаяся, по сути,

неизменной на протяжении тысячелетий. Эта вредоносная константа была в скором времени подмечена самими же людьми, и название ее — врожденная способность всех людей к отклонению от запрета, склонность к действиям, часто противоречащим даже здравому поступку, и одновременно ничем не отличающаяся от обычного человеческого нормального поведения... Генетическая способность человека к отклонению от правил во всех сферах своего бытия имеет плюсовый и минусовый векторы. Все зависит от условий и стимулов общественной жизни» [1, с. 331, 334]. Действительно, учитывая то, что истории человечества не известны общества, которым не был бы присущ феномен преступности, указанная аргументация имеет смысл.

Реализация же данной склонности (качества) человека происходит в условиях конкретной жизненной ситуации при наличии определенного состояния личности. Для совершения преступления, как указывает академик О. М. Костенко, воля и сознание должны владеть свойствами, позволяющими их противопоставлять законам социальной природы. Такими свойствами обладают воля, находящаяся в состоянии произвола, и сознание, находящееся в состоянии иллюзий, образуя единый комплекс — комплекс произвола и иллюзий [25, с. 75]. При отсутствии (реальном или воображаемом) возможности или желания руководствоваться общепринятыми стандартами поведения возникает синдром криминальной активности, т. е. убеждения и решимости решать проблемы обходным, в том числе незаконным, преступным путем. Этот синдром можно назвать «криминогенным потенциалом общества», реализация которого и выступает проявлением преступности [25, с. 334].

Определяя факторы детерминации преступного поведения, необходимо исходить из специфики объекта их воздействия — биосоциальной природы человека. Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, в преступном поведении принимает участие не только личность, но и организм, т. е. весь человек [10, с. 16]. Человек — общественное, социально целостное существо. Личность и ее сознание — продукт разнообразной деятельности, т. е. освоения индивидом мира социальных отношений и преобразования его во внутренние свойства индивидуальности. Свойства личности в этом смысле могут быть с большей или меньшей силой связаны с психофизиологической, биологической природой человека, но всегда являются результатом взаимодействия индивида с окружающей средой. Поэтому они могут быть более устойчивыми к влиянию среды или, наоборот, более податливыми [26, с. 128].

Говоря о человеческой природе, еще И. Кант предложил трехуровневую модель личности, заложившую основы исследования личности человека в трех основных аспектах: биологическом, психологическом и социальном [27, с. 96]. Современное понимание комплекса факторов детерминации человеческого поведения и социальных процессов в целом ярко представлено в концепции П. А. Сорокина, который указывал: «Все силы, влияющие на поведение людей и определяющие собой характер их совместной жизни, могут быть сведены к трем основным разрядам: 1) к разряду космических (физико-химических) сил или “факторов”, 2) к разряду сил биологических, 3) к разряду сил социально-психических. Совокупность сил, входящих в эти разряды, определяет поведение каждого из нас, организацию любой социальной группы и ход общественных событий» [28, с. 74].

Таким образом, лишь совокупность указанных факторов, с учетом биосоциальной природы преступного поведения человека, может рассматриваться в качестве соответствующего детерминационного комплекса. При этом не стоит забывать,

что общество является подсистемой, частью системы действительности, характер развития которой определяется взаимодействием двух подсистем — естественной и социальной, т. е. природы и общества. Выживание общества, его стойкое и достойное существование в стратегической перспективе может осуществиться лишь при самом внимательном анализе его внешних связей, зависимости от природы. Таким образом, важная роль в детерминации поведения человека (в конце концов, и социальных процессов) принадлежит естественным (природным) факторам, которые, с учетом современного развития науки, должны рассматриваться не только в контексте взаимодействия человека с биосферой и геосферой, но и как комплекс экологических факторов в целом (включая гелиогеофизические).

Подведем итоги. При исследовании сущности феномена преступности криминология должна исходить из биосоциальной основы (природы) поведения человека. При этом принципиально понимание человека как биосоциальной системы в единстве ее онтогенеза и проявлений активности. Наиболее значим с точки зрения исследования преступного поведения непосредственный момент совершения преступления, т. е. та конкретная жизненная ситуация, в которой в своем органическом единстве идеально соединились объективные и субъективные факторы действительности, актуализировавшие внутреннюю готовность человека к совершению преступления. Таким образом, биосоциальная природа преступности проявляется не только в специфике механизма реализации преступного поведения, но и прежде всего в специфике ее детерминации.

Источники и литература

1. Голина В. В. Преступность: многообразие понятий и предметная сущность явления // Проблемы законности. 2009. № 100. С. 324–335.
2. Шапиев С. М. Преступность и общество: криминологическое теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 453 с.
3. Дремин В. М. Институциональная теория преступности и криминализации общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Одесса, 2010. 422 с.
4. Бурлаков В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 235 с.
5. Лысак И. В. Общество как саморазвивающаяся система: учеб. пособие по курсу «Социальная философия» для студентов высших учебных заведений. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 112 с.
6. Костенко А. Н. Социальный натурализм как методологический принцип юриспруденции и криминологии // Вестник Академии правовых наук Украины. 2004. № 4. С. 134–142.
7. Костенко А. Н. Воля и сознание преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1995. 73 с.
8. Балюкин С. А. Социально-антропологический анализ асоциального поведения // <http://fsn.fhum.info/pdf/46/vestn46.2003.philos.37-45.pdf> (дата обращения: 22.10.2015).
9. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: «Питер», 2013. 304 с.
10. Антонян Ю. М. Понятие преступности, ее вечность // Преступность и общество: сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 3–16.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 352 с.
12. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 222 с.
13. Цареградов Г. И., Изуткин А. М. Социокультурные функции современной медицины // Вопросы философии. 1981. № 9. С. 41–49.
14. Бродченко О. И., Логунова О. А. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений: метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 118 с.
15. Базаров Р. А. Агрессия как биосоциальное явление // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 10-летию НИЛ-9 ВНИИ МВД России / под ред. А. В. Борбата. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 85–95.

16. Чечель Г. И. Влияние психических аномалий на назначение и отбывание наказания // Личность преступника и уголовная ответственность: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 126–133.
17. Криминология: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. 512 с.
18. Мелконян Х. Г. Проблема криминологического исследования мотивов и целей преступного поведения // Личность преступника и уголовная ответственность: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 53–63.
19. Дубинин Н. П. Что такое человек? М.: Мысль, 1983. 334 с.
20. Зелинский А. Ф., Оника Л. П. Детерминация преступления: уч. пособ. Харьков: УкрЮА, 1994. 50 с.
21. Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И. С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 52 с.
22. Игнатов А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 223–233.
23. Голина В. В. Современные тенденции тяжкой насильственной преступности против личности и основные направления борьбы с ней // Проблемы борьбы с насильственной преступностью в Украине: сб. мат-лов науч. трудов. Харьков, 2001. С. 54–60.
24. Игнатов А. Н., Григорьев П. Е. Возможное влияние гелиогеофизических факторов на организм будущих преступников в раннем онтогенезе // Журнал Киевского университета права. 2013. № 4. С. 273–279.
25. Костенко А. Н. Проблема № 1 современной цивилизации (в украинском контексте): монография. Черкассы: Восточноевропейский университет экономики и менеджмента, 2008. 112 с.
26. Саркисов Г. С. Объект индивидуального профилактического воздействия в теории предупреждения преступности / отв. ред. Г. А. Аванесов. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. 169 с.
27. Кант И. Трактаты и письма / пер. с нем.; отв. ред. А. В. Гулыга. М.: Наука, 1980. 709 с.
28. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.

References

1. Golina V. V. Prestupnost': mnogoobrazie poniatii i predmetnaia sushchnost' iavleniia [Crime: Multiplicity of Notions and Objective Essence of the Phenomenon]. *Problemy zakonnosti [Issues of Legality]*, 2009, no. 100, pp. 324–335. (In Russian)
2. Shapiev S. M. *Prestupnost' i obshchestvo: kriminologicheskoe teoretiko-prikladnoe issledovanie*. Dis. dokt. iurid. nauk [Crime and Society: Criminological Theoretical and Practical Research. Doct. Diss.]. Moscow, 2003. 453 p. (In Russian)
3. Dryomin V. M. *Institutsional'naiia teoriia prestupnosti i kriminalizatsii obshchestva*. Dis. dokt. iurid. nauk [Institutional Theory of the Crime and Criminalization of Society. Doct. Diss.]. Odessa, 2010. 422 p. (In Russian)
4. Burlakov V. N. *Kriminogennaia lichnost' i individual'noe preduprezhdenie prestuplenii: problemy modelirovaniia* [Criminogenic Person and Individual Crime Prevention: Problems of Modeling]. St. Petersburg, St. Petersburg Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 235 p. (In Russian)
5. Lysak I. V. *Obshchestvo kak samorazvivaiushchiasia sistema: ucheb. posobie po kursu «Sotsial'naiia filosofiiia» dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Society as a Self-Developing System: textbook for the course Social Philosophy for students of higher educational institutions]. Taganrog, Southern Federal University, 2008. 112 p. (In Russian)
6. Kostenko A. N. Sotsial'nyi naturalizm kak metodologicheskii printsip iurisprudentsii i kriminologii [Social Naturalism as Methodological Principle of Jurisprudence and Criminology]. *Vestnik Akademii pravovykh nauk Ukrainy [Bulletin of Academy of Legal Science of Ukraine]*, 2004, no. 4, pp. 134–142. (In Russian)
7. Kostenko A. N. *Volia i soznanie prestupnika*. Avtoref. dis. dokt. iurid. nauk [Will and Conscience of the Criminal]. Thesis of Doct. Diss.]. Kyiv, 1995. 73 p. (In Russian)
8. Balyukin S. A. Baliukin S. A. *Sotsial'no-antropologicheskii analiz asotsial'nogo povedeniia* [Social-Anthropological Analysis of Asocial Behaviour]. Available at: <http://fsn.fhum.info/pdf/46/vestn46.2003.philos.37-45.pdf> (access 22.10.2015). (In Russian)
9. *Kriminologiia: uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniia* [Criminology. Textbook. Standard of the third generation]. Eds V. N. Burlakov, N. M. Kropachov. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 304 p. (In Russian)
10. Antonyan Y. M. *Poniatie prestupnosti, ee vechnost'* [Notion of the Crime, Its Eternity]. *Prestupnost' i obshchestvo: sb. nauch. trudov* [Crime and Society: collection of scientific works]. Moscow, All-Union Scientific Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005, pp. 3–16. (In Russian)

11. Leont'ev A. N. *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Conscience. Personality]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 352 p. (In Russian)
12. Noi I. S. *Metodologicheskie problemy sovetskoi kriminologii* [Methodological Problems of Soviet Criminology]. Saratov, Saratov University, 1975. 222 p. (In Russian)
13. Tsaregradov G. I., Izutkin A. M. Sotsiokul'turnye funktsii sovremennoi meditsiny [Sociocultural Functions of Contemporary Medicine]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 1981, no. 9, pp. 41–49. (In Russian)
14. Brodchenko O. I., Logunova O. A. *Psikhologo-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiia seriinykh seksual'nykh prestuplenii: metod. posobie* [Psychological-Criminalistic Support in Investigation of Serial Sexual Crimes: methodological guidelines]. Moscow, All-Union Scientific Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 118 p. (In Russian)
15. Bazarov R. A. Agressiia kak biosotsial'noe iavlenie [Aggression as Biosocial Phenomenon]. *Problemy bor'by s prestupnost'iu v regionakh Rossii: mat-ly nauch.-prakt. konf., posviashchennoi 10-letiiu NIL-9 VNII MVD Rossii* [Problems of Counteracting Crime in Regions of Russia: materials of scientific-practical conference, in commemoration of SRLTS-9 of HSRI of Ministry of Internal Affairs of Russia]. Ed. by A. V. Borbat. Moscow, All-Union Scientific Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999, pp. 85–95. (In Russian)
16. Chechel G. I. Vliianie psikhicheskikh anomalii na naznachenie i otbyvanie nakazaniia [Influence of Psychological Anomalies on Assignment and Serving Punishment]. *Lichnost' prestupnika i ugovovnaia otvetstvennost': mezhvuz. nauch. sb.* [Personality of a Criminal and Criminal Liability: united collection of higher educational institutions' scientific works]. Saratov, Saratov University, 1995, pp. 126–133. (In Russian)
17. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: textbook]. Eds V. N. Kudryavtsev, V. Y. Eminov. Moscow, Yurist, 1995. 512 p. (In Russian)
18. Melkonian Kh. G. Problema kriminologicheskogo issledovaniia motivov i tselei prestupnogo povedeniia [Problems of Criminological Research of Motivations and Objectives of Criminal Behaviour]. *Lichnost' prestupnika i ugovovnaia otvetstvennost': mezhvuz. nauch. sb.* [Personality of a Criminal and Criminal Liability: united collection of higher educational institutions' scientific works]. Saratov, Saratov University, 1981, pp. 53–63. (In Russian)
19. Dubinin N. P. *Chto takoe chelovek?* [What is the Human Being?]. Moscow, Mysl Publ., 1983. 334 p. (In Russian)
20. Zelinskii A. F., Onika L. P. *Determinatsiia prestupleniia: uch. posob.* [Determination of the Crime: textbook]. Kharkov, Ukrainian Academy of law, 1994. 50 p. (In Russian)
21. Emel'ianov V. P. *Prestupnost' nesovershennoletnikh s psikhicheskimi anomaliiami* [Crimes of Juveniles with Psychic Anomalies]. Ed. by I. S. Noj. Saratov, Saratov University, 1980. 52 p. (In Russian)
22. Ignatov A. N. Biologicheskie faktory determinatsii nasil'stvennoi prestupnosti [Biological Factors of Determination of Violent Crime]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of Bajkal State University of Economy and Law], 2015, vol. 9, no. 2, pp. 223–233. (In Russian)
23. Golina V. V. Sovremennye tendentsii tiazhkoi nasil'stvennoi prestupnosti protiv lichnosti i osnovnye napravleniia bor'by s nei [Modern Tendencies of Severe Violent Crime against Person and Main Approaches in Its Combating]. *Problemy bor'by s nasil'stvennoi prestupnost'iu v Ukraine: sb. mat-lov nauch. trudov* [Problems of Combating Violent Crime in Ukraine: collection of scientific works]. Kharkov, 2001, pp. 54–60. (In Russian)
24. Ignatov A. N., Grigor'ev P. E. Vozmozhnoe vliianie geliogeofizicheskikh faktorov na organizm budushchikh prestupnikov v rannem ontogeneze [Probable Influence on Geleogeophysical Factors on Organism of Future Criminal in Early Ontogenesis]. *Zhurnal Kievskogo universiteta prava* [Journal of Kyiv University of Law], 2013, no. 4, pp. 273–279. (In Russian)
25. Kostenko A. N. *Problema N 1 sovremennoi tsivilizatsii (v ukrainskom kontekste): monografiia* [Problem N 1 of Modern Civilization (in Ukrainian Context): Monograph]. Cherkasy, East European University of economic and management, 2008. 112 p. (In Russian)
26. Sarkisov G. S. *Ob'ekt individual'nogo profilakticheskogo vozdeistviia v teorii preduprezhdeniia prestupnosti* [Object of Individual Prophylactic Influence in the Theory of Crime Prevention]. Ed. by G. A. Avanesov. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1985. 169 p. (In Russian)
27. Kant I. *Traktaty i pis'ma* [Treatises and Letters]. Translator from German and editor A. V. Gulyga. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p. (In Russian)
28. Sorokin P. A. *Obshchedostupnyi uchebnik sotsiologii. Stat'i raznykh let* [Popular Textbook on Sociology. Articles of different years]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 560 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2015 г.